

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

XXV

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МОРЕ ПИСЬМЕН
ФАКСИМИЛЕ
ТАНГУТСКИХ КСИЛОГРАФОВ

**ПЕРЕВОД С ТАНГУТСКОГО,
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ
И ПРИЛОЖЕНИЯ К.Б.КЕПИНГ,
В.С.КОЛОКОЛОВА, Е.И.КЫЧАНОВА
И А.П.ТЕРЕНТЬЕВА-КАТАНСКОГО**

ЧАСТЬ 1

МОСКВА • 1969

1-2

411(03)

М 79

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА":

А.Н. Болдырев, Ю.Е. Борщевский (ответственный секретарь),
И.С. Брагинский (заместитель председателя), *Ю.Э. Брегель,*
Б.Г. Гафуров (председатель), *П.А. Грязневич, И.М. Дьяконов,*
М.И. Занд, Г.А. Зограф, Г.Ф. Ильин, У.И. Каримов, А.Н. Кононов
(заместитель председателя), *Н.И. Конрад, В.М. Константинов,*
Л.Н. Меньшиков, А.М. Мирзоев, М.С. Султанов, А.С. Тверитинова,
Л.С. Хачикян, С.С. Цельникер, Г.В. Церетели.

"Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" –
толковые словари тангутского языка, составленные по образцу
китайского словаря рифм "Гуан-юнь".

Помимо факсимильного воспроизведения ксилографов, книга
содержит перевод текстов словарей на русский язык, вступительные
статьи и приложения.

7-1-5

201-67

СОДЕРЖАНИЕ

Е.И. Кычанов. Словари "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" и их место в тангутской лексикогра- фической литературе.	12
А.П. Терентьев-Катанский. Словари "Море письмен, "Море письмен, смешанные категории" как памятники тангутского книгопечатания	22
К.Б. Кепинг. Несколько замечаний о структуре словарной статьи "Моря письмен".	28
"Море письмен", "Море письмен, смешанные ка- тегории". Перевод.	31
"Море письмен".	33
"Море письмен, смешанные категории".	420
Текст	497

СЛОВАРИ "МОРЕ ПИСЬМЕН" И "МОРЕ ПИСЬМЕН,
СМЕШАННЫЕ КАТЕГОРИИ" И ИХ МЕСТО В
ТАНГУТСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

"Из чистотангутских материалов для всестороннего изучения тангутской идеографической письменности словарь "Море начертаний" является основным".

Н.А.Невский, Тангутская филология,
кн.1, стр.124.

В данном издании воспроизводятся факсимиле уникальные памятники тангутской лексикографии – словари "Море письмен"¹ и "Море письмен, смешанные категории"². Эти словари дошли до наших дней в единственных экземплярах³ и были обнаружены вместе со всеми другими памятниками тангутской коллекции ЛО ИНА в начале лета 1909 г. П.К.Козловым в знаменитом субургане у стен мертвого города Хара-Хото⁴. Словари довольно быстро привлекли к себе внимание и были уже неоднократно охарактеризованы в литературе, посвященной памятникам тангутского письма⁵.

¹ Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 211.

² Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 213, 7297.

³ Часть словаря "Море письмен" имеет дубликат аналогичного издания: стр.57б – 78а, рифмы ровного тона с конца 50-й по 71, плюс два отдельных листа, пагинация их не сохранилась, рифмы ровного тона: конец 12-й, 13, 14 и конец 17-й, 18. Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 212.

⁴ См. П.К.Козлов, Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото, М.-Пг., 1923. Об истории изучения коллекции см. "Тангутские рукописи и ксилографы", сост. З.И.Горбачева, Е.И.Кычанов, М., 1963, стр.7-29. Номера описания издаваемых памятников: 14, 15.

⁵ См. А.И.Иванов, Памятники тангутского письма, – "Известия Российской Академии наук", 1918, № 8, стр.799-800. Французский перевод:

Обычно эти словари именуется по их сокращенным названиям, указанным на байкоу - колонке, разделявшей лист книги на две половины, в которой обозначался номер листа и краткое наименование произведения. Поскольку титульные листы словарей и предисловия не сохранились, не сохранилось и полное наименование словарей. В свое время, полагая, что рукопись словаря "Драгоценные рифмы Моря начертаний" представляла собой краткий конспект словаря "Море письмен", Н.А.Невский высказал вполне допустимое предположение, что и название рукописи "Драгоценных рифм" передавало полное, неизвестное нам наименование словаря "Моря письмен". Если это было действительно так, то издаваемый нами словарь "Море письмен" именовался полностью следующим образом: "Драгоценные рифмы моря письмен Белого высокого великого государства"⁶.

Мы можем предполагать, что полное издание словаря делилось на две части: все письменные знаки были распределены по двум тональным классам - класс ровного тона и класс восходящего тона. (В нашей коллекции сохранился, к сожалению, только первый из двух этих разделов словаря).

Внутри двух первых частей словаря, соответствовавших двум основным тональным классам тангутского языка⁷, письменные знаки были расположены по рифмам, т.е. по классам слов с одинаковой вокалической частью. Внутри каждой рифмы знаки распределялись по так называемым медиальным классам. Однако деление на эти классы в тексте словаря никак не обозначено и становится очевидным лишь после дешифровки текста и сопоставления его с текстами фонетических таблиц, во второй части которых медиальные классы выделены очень четко. Внутри таких неявных медиальных

A.I.Ivanov, *Monuments de l'écriture Tangout*, - "Journal Asiatique", 1921, N 552, p. 109.
N.Nevsky, *Concerning tangut dictionaries*, 符野教授還曆記念「支那學論叢」, 京者³ 1927. русский пер.: "О тангутских словарях", в кн. Н.А.Невский, Тангутская филология, М., 1960, кн.1, стр.124-129. Lo Fu-ch'eng, *An Example of the Hsi-Hsia Dictionary "Ocean of Characters, Mixid Classes"*, - "Bulletin of the National Library of Peiping", vol. 4, may-june 1930 (issued in january 1932), N 3, pp. 89-98. М.В.Софронов, Е.И.Кычанов, Исследования по фонетике тангутского языка, М., 1963, стр.20-29. 西田龍雄, «西夏語の研究», 座右室刊行会東京 1964, 26-31 (Нисида Тацуо, Изучение языка Си Ся, т.1, 1964, стр.26-31). E.D. Grinstead, *The Tangut Dictionary*, - "Cina", N 8, Roma, 1964, p. 36-38.

⁶ Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.129. "Белое высокое великое государство" - одно из самых распространенных официальных тангутских наименований государства тангутов. См. Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.33-51. "О наименовании тангутского государства". Перевод и толкование слов "белое" и "высокое" не может пока считаться точно установленным.

⁷ М.В.Софронов, Е.И.Кычанов, Исследования по фонетике тангутского языка, стр.31-36.

классов знаки были расположены по их инициалам, начиная с губных и кончая плавными. Деление знаков по инициалам в пределах медиальных классов в словаре также не обозначено. А группы омонимов в пределах каждого инициального подкласса выделены. Каждая омонимная группа в пределах одной рифмы помечена кружком. Одиночные знаки, не имевшие омонимов, кружком не выделялись, а были обозначены тем, что знаки их фаньце, помещенные в конце словарной статьи, печатались в центре колонки, четко отделяя предшествующий знак от следующих за ним.

Словарная статья, которой сопровождается каждый знак, делится на три части. Каждая из частей отделена небольшим промежутком от другой, расположена в два параллельных ряда (фаньце: знаков-одиночек написано в одну колонку) и отпечатана более мелким шрифтом, чем объясняемый знак.

Первая часть словарной статьи поясняет структуру знака. Для этого использовано восемь терминов, означающих соответственно ту часть исходного знака, которая, по мнению составителей словаря, входила в объясняемый знак. Эти термины следующие:

1. 纛 "верхняя часть знака"
2. 被 "нижняя часть знака"
3. 能 "левая часть знака"
4. 能 "правая часть знака"
5. 能 "средняя часть знака"
6. 能 "большая (или охватывающая) часть знака"
7. 能 "полностью весь знак"
8. 能 "знак без какой-либо части, с сокращением какой-либо части".

Как правило, данная часть словарной статьи образует четырехугольник, который можно поделить пополам в горизонтальном направлении. В верхней его половине помещены знаки, составные части которых вошли в объясняемый знак, а в нижней, как раз соответственно под каждым знаком – технические термины, указывающие конкретно, какие части знаков вошли в объясняемый знак.

Вторая, самая пространная часть словарной статьи, отделенная от первой просветом и напечатанная в две колонки, объясняет значение знака. Оно указывается с помощью синонимов, синонимических словосочетаний, биномов, в которые входит объясняемый знак, или же иногда посредством довольно пространной словарной легенды, описательно поясняющей значение знака. Синонимы разделены обычно словом 被 "есть, быть, являться", а описательная часть обычно кончается формулой 能 "название (чего-либо)".

Третья часть словарной статьи также отделена просветом от предшествующей и объясняет чтение знака по методу фаньце. Она дается только у первого знака выделенной кружком группы омонимов, напечатана также в две колонки. Правая колонка – это собственно знаки, передающие по ме-

тому фаньце чтение объясняемого знака, а левая всегда содержит в верхнем углу знак 𑖇𑖆 "родственный", "вместе с" и под ним указание на число знаков, входящих в данную группу омонимов. Как уже отмечалось, у знаков-одиночек указаны только знаки фаньце, напечатанные в центре колонки.

Словарная статья словаря "Море письмен, смешанные категории" состоит из тех же частей. Однако словарный материал расположен внутри раздела (словаря) по иному принципу. Как уже и предполагал ранее Н.А.Невский, словарь "Море письмен, смешанные категории", возможно, был третьей, дополнительной частью словаря "Море письмен"⁸. В словарь "Море письмен, смешанные категории" были выделены знаки, которые по каким-либо причинам не вошли в словарь "Море письмен". По-видимому, известную трудность представляли инициалы этих знаков. Именно они и положены в основу распределения знаков "смешанных категорий". Вся группа знаков, отнесенная к "смешанным категориям", также была поделена на два тональных класса – ровный и восходящий, но внутри указанных классов знаки располагались не по рифмам, а по инициалам. Большая часть знаков "смешанных категорий" принадлежала к свистящим, шипящим и плавным и представляла собой класс слогов, который характеризовался сочетанием носового с шипящим или свистящим в начале слога. Однако помимо предположения о том, что "смешанные категории" были выделены в особый раздел из-за того, что их инициалы не могли быть уложены в систему инициалей, принятых в "Море письмен", возможно допустить и то обстоятельство, что инициаль влияла на медиаль или огласовку в целом и именно это вызывало трудности в распределении "смешанных категорий" по рифмам "Моря письмен". Как бы там ни было, изложенные выше обстоятельства заставили и Гуэ Маоцая в его тангутско-китайском словаре "Жемчужина в руке" создать для знаков "смешанных категорий" сложную систему бинарных транскрипций.

Хорошо известно, что тангутские филологи успешно использовали лучшие достижения китайской филологической науки. Еще А.И.Иванов указывал, что словарь "Море письмен" был составлен по образцу китайского словаря "Гуан юнь"⁹; об этом же писал и Н.А.Невский¹⁰. Словарь "Море письмен" отличается от словаря "Гуан юнь" (1007–1011 гг.) наличием анализа составных частей знаков, что, естественно, объясняется спецификой тангутской письменности, созданной одновременно и не прошедшей того длительного пути развития, который прошла письменность китайская. Но, однако, весьма вероятно, что на объяснение составных частей знаков в словаре "Море

⁸ "Судя по названию, размеру, бумаге, шрифту и расположению материала, это, очевидно, один и тот же словарь. Причем первый из них представляет сохранившийся фрагмент основной части, а второй является, видимо, дополнением к нему со своей пагинацией". Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.100.

⁹ А.И.Иванов, Памятники тангутского письма, стр.799–800.

¹⁰ Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.128.

письмен" также повлиял опыт китайской филологической науки, в частности способы объяснения состава иероглифов, принятые в словаре "Шо вэнь" Сюй Шэня (100–121 гг. н.э.)¹¹. Но тангутские филологи, которые в отличие от Сюй Шэня не имели возможности указать исходных простых знаков в естественном процессе развития письма, объясняли сложные знаки через сложные же. Тангутскими филологами был использован именно принцип членения знака на составные элементы, впервые предложенный Сюй Шэнем. То, что словарь "Море письмен" был составлен по образцу "Гуан юнь", не вызывает никаких сомнений. За исключением указанного выше различия, принцип расположения знаков и тип словарной статьи обоих словарей полностью совпадают¹². По мнению многих специалистов, китайское влияние сказалось не только на форме, но и на фонетической теории словаря "Море письмен" и принятие китайской модели завуалировало некоторые специфические особенности тангутского языка¹³. Вероятно, это действительно так и было. И выделение "смешанных категорий", а затем создание словаря "Гомофоны" и словаря типа "Гомофоны" со словарной статьей словаря "Море письмен"¹⁴, выделение второй части фонетических таблиц было результатом стремления создать такие словари и справочники, которые бы в преодолении отдельных моментов несоответствия китайской фонетической теории реалиям тангутского языка отражали по возможности полно специфику последнего.

Можно выделить два основных типа известных нам тангутских словарей:

1. Словари фонетические. Эти словари делятся на две подгруппы в зависимости от того, по какому принципу они составлены: берется ли за основу инициаль ("Гомофоны") или вокалическая часть слога (словари рифмические).

2. Словари нефонетические. К их числу относятся словари, составленные "по материям" (тематические), и словари синонимов.

Словарь "Гомофоны", судя по послесловию, может датироваться 1132г. Эта дата не означает года завершения составления словаря, в лучшем случае она может быть принята за год издания. Поскольку у нас нет данных

¹¹ Например, в словаре "Шо вэнь" знак 江 "река" объясняется так: "из 水 "воды" и фонетика 工 ". Знак 姓 "фамилия": из знаков "женщина" и "рожать", "рожать" также служит фонетиком".

¹² Иероглифы в "Гуан юнь" распределены по четырем тонам, а внутри тонов по рифмам. В словарной статье прежде объясняется значение иероглифа, а затем его звучание по системе фаньце с указанием числа иероглифов, входящих в данную группу омонимов. В сунскую эпоху, современную Ся, "Гуан юнь" был очень популярным словарем и, вероятно, именно поэтому послужил образцом для составления тангутского словаря.

¹³ E.D. Grinstead, *The Tangut Dictionary*, p. 37.

¹⁴ М.В.Софронов, Е.И.Кычанов, *Исследования по фонетике тангутского языка*, стр.30–31.

о времени составления словаря "Море письмен" (предположительно – не позже середины ХП в.), мы не можем сказать, какой из словарей был составлен раньше. Словари сближает наличие групп омонимов, причем омонимные группы "Гомофонов" соответственно больше омонимных групп словаря "Море письмен", так как они объединяют знаки и ровного и восходящего тонов. Исключение из этих групп знаков ровного тона, известных нам по первой части словаря "Море письмен", позволяет определить знаки восходящего (уходящего и входящего?) тона – метод, к которому уже прибегнул Нисида Тацуо¹⁵. Соотнесение вокалической части слога, реконструированной по словарю "Море письмен", с инициальной слога, определенной по словарю "Гомофоны", позволяет разработать методику фонетической реконструкции тангутского языка – важной проблемы, частично уже решенной трудами М.В.Софронова и Нисиды Тацуо, основные трудности которой ныне упираются прежде всего в интерпретацию известных нам китайских и тибетских транскрипций и в особенности тех моментов специфики тангутского языка, которые отражены в дошедших до нас трудах тангутских филологов.

Мы уже отмечали, что нам известна попытка соединения обоих названных выше словарей в одном, в котором слова расположены по принципу словаря "Гомофоны", а их характеристика дается по словарю "Море письмен", с обозначением тона и рифмы, к которой данное слово принадлежало¹⁶. Составление словаря такого типа, на наш взгляд, может быть объяснено тем, что размещение письменных знаков по инициалам было гораздо удобнее для практического пользования словарем, а словарная легенда словаря типа "Море письмен" содержала исчерпывающую информацию о каждом письменном знаке, чего не было в словаре "Гомофоны".

Словарь "Драгоценные рифмы моря письмен", судя по описанию Н.А.Невского¹⁷, представлял собой сильно сокращенную копию словаря "Море письмен". "В отличие от последнего ("Моря письмен". – Е.К.), – писал Н.А.Невский, – "Драгоценные рифмы" почти не дают никаких объяснений, и только при некоторых идеографах указана их структура (анализ) и в единичных случаях семантика. "Драгоценные рифмы" можно скорее назвать списком идеографов, сделанным в качестве справочного пособия, чем словарем"¹⁸. Тем не менее именно "Драгоценные рифмы" позволили Н.А.Невскому выделить большую часть идеографов восходящего тона и рифмы этого тона.

¹⁵ Нисида Тацуо, Изучение языка Си Ся, стр.27, 31–32.

¹⁶ Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 4159, 4781, 6685, 7837. К сожалению, словарь сохранился только во фрагментах. Отдельные его части также имеются в коллекции Британского Музея (информация Э.Д.Гринстеда).

¹⁷ К сожалению, оригинал словаря, утерянный во время войны, до сих пор не обнаружен.

¹⁸ Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.129.

Таким образом, если мы не будем считать "Драгоценные рифмы" самостоятельным словарем, тангутские фонетические словари дошли до нас в двух основных типах: "Море письмен" и "Гомофоны", а соединение этих двух типов в одном словаре с принципом распределения знаков по инициалам и омонимным группам и словарной статьей словаря "Море письмен" было, по-видимому, идеальной и наиболее практичной формой фонетического словаря тангутских письменных знаков.

Тангутские тематические словари, или, как они именовались, "Идеографическая смесь"¹⁹, были составлены "по материям", по принципу, очень хорошо разработанному в китайской лексикографической литературе ко времени существования тангутского государства. Они, по-видимому, использовались в первую очередь как учебно-справочные пособия и не находились в непосредственной связи со словарем "Море письмен".

Другое дело словарь синонимов²⁰. Его материал находится в близкой аналогии со словарной статьей "Моря письмен", ибо в издаваемом нами словаре значение знака очень часто поясняется именно через посредство синонимов.

"Море письмен", "Гомофоны" и словарь синонимов представляли три основных типа тангутских словарей, взаимосвязанных один с другим, во-первых, благодаря тому, что "Море письмен" и "Гомофоны" объединяло наличие групп омонимов и распределение их в первом случае в пределах рифмы и медиального класса, во втором в пределах всего словаря по инициалам от губных до плавных, а во-вторых, потому, что принцип синонимии широко использован в легендах словарей "Море письмен" и "Гомофоны", в которых краткое объяснение значения знака давалось через синоним, бинминальное сочетание, в которое входил поясняемый знак, или антоним²¹. Комплексное изучение словарей позволяет сделать многое как по расшифровке семантики, так и по фонетической реконструкции тангутского письма.

В предлагаемом вниманию читателя издании 109 листов факсимиле, воспроизводящих сохранившиеся части словарей "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории". Словари были расширены еще, по-видимому, в 30-х годах при подготовке их к реставрации и затем реставрированы именно в таком виде – лист в полный разворот, – в каком они и издаются в данный момент.

¹⁹ См. "Тангутские рукописи и ксилографы", стр.48, 49, 52.

²⁰ Инв. № 2539, "Тангутские рукописи и ксилографы", стр.53.

²¹ Любопытно, что отрывок китайского словаря с такой легендой имеется среди китайских материалов из Хара-Хото. Это рифмический словарь китайских иероглифов, где материал был расположен по тонам и рифмам, а значение знаков объяснялось по тому же принципу, что и в тангутском словаре "Гомофоны". Был ли этот словарь издан в сунском Китае или государстве Си Ся, неизвестно.

Публикация состоит из пяти частей:

1. Вводные статьи, кратко характеризующие издаваемые памятники и состав издания.
2. Тексты словарей факсимиле.
3. Перевод текста словарей.
4. Перечень известных нам знаков восходящего тона, распределенных по рифмам этого тона, с переводом и транскрипцией.
5. Указатель.

Две первые части издания не требуют специальных пояснений (книговедческое, техническое, описание памятников дается в следующей статье).

Перевод памятников нуждается в некоторых разъяснениях. Он точно следует за текстом словарей и преследует цель наиболее полно, насколько это удавалось переводчикам, передать по-русски словарную статью памятника. Для этого в текст перевода введен ряд условных обозначений. На полях рядом с пагинацией оригинала в квадратных скобках приведена сплошная нумерация листов от 1 до 109 с указанием правой и левой стороны листа.

Тангутские знаки в переводе повторно не воспроизводятся, а обозначаются арабскими цифрами в порядке их следования в тексте от 1 до 3084.

Таким образом, нумерация листа, указание его половины (левая или правая сторона), обозначение строки и цифровой номер знака определяют его место в тексте оригинала и перевода. В воспроизведенном факсимиле тексте знаки не пронумерованы, но знание номера листа и строки позволяет без труда отыскать нужный знак и в тексте, и в переводе.

Для перевода третьей части словарной статьи, указывающей звучание знака, введен ряд дополнительных помет. Чтение обозначено буквами "Фц", что значит фаньце. Сам текст фаньце переводится, точнее, обозначается в той китайской транскрипции и тибетской транслитерации, которые зафиксированы для данных знаков в тангутских памятниках. В тех случаях, когда транскрипция знаков, составляющих фаньце, неизвестна непосредственно, а раскрывается через транскрипцию и даже фаньце других знаков, в тексте перевода оставлены только финали и инициали. Если в тексте есть особое указание на тон, в котором читался знак, оно переводится следующим образом: читается в ровном (восходящем) тоне. Далее указывается число знаков, входивших в данную группу омонимов. Для единичных знаков в скобках указывается: /1 знак/. Затем в скобках приводится известная нам транскрипция объясняемого знака.

В тексте перевода употребляются следующие условные обозначения:

- // означает начало строки,
- /?/ означает, что данный знак не переведен,
- (?) означает, что перевод сделан предположительно,
- [] означает дополнения, сделанные переводчиками для удобства понимания текста,
- < > пояснения, сделанные переводчиками, текст, восстановленный по материалам памятника.

Подготовители издания сознательно отказались от помещения в текст перевода словаря фонетической реконструкции знаков. В настоящее время

существуют две системы реконструкции: одна – предложенная Нисида Тацуо²², вторая – М.В.Софроновым²³. Поскольку еще не все проблемы фонетической реконструкции решены, а каждый желающий сможет легко воспользоваться опубликованными по этому вопросу материалами, мы и решили ограничиться транскрипцией.

Таким образом, текст перевода выглядит следующим образом:

Стк.3

// Рифма № 73 崑

/2208/

Полностью знак "нежный", "сочный"; левая часть знака "красивый".

Красивый, гладкий. Расцветший, цветущий. Название не имеющего больших складок.

Фц 乃 + 崑 . 2 знака.

/Тр. 乃 1.

Четвертая часть издания представляет собой дополнение текста словаря списком не сохранившихся в нем знаков восходящего тона. Список составлен на основе архивных материалов Н.А.Невского²⁴ и списков знаков ровного и восходящего тона, сохранившихся в одном из экземпляров фонетических таблиц²⁵. Список Н.А.Невского был неполным: он содержал 56 рифм (последняя также была не закончена). Рифмы с 56 по 84, за исключением не сохранившихся в фонетических таблицах рифм 60, 61, 62, 64 восходящего тона, даны по списку из этих таблиц.

Затем здесь же даются дополнения, которые включают знаки рифм 35 и 36 ровного тона, отсутствующие в оригинале памятника, воспроизведенные по материалам архива Н.А.Невского, и рифмы 60 и 61 восходящего тона, также воспроизведенные по архивным материалам Н.А.Невского²⁶.

Мы можем предполагать, что свой список Н.А.Невский составлял на основе словаря "Драгоценные рифмы моря писем".

Таким образом, в нашей публикации из всех известных нам рифм тангутского языка не представлены только рифмы 62 и 64 восходящего тона.

²² См. Нисида Тацуо, Изучение языка Си Ся.

²³ См. М.В.Софронов, Е.И.Кычанов, Исследования по фонетике тангутского языка. М.В.Софронов, Очерк грамматики тангутского языка, кн.1-2 М., 1968...

²⁴ Архив ЛО ИНА, фонд 69, опись 1, ед.хр.10, 11.

²⁵ Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 623. "Тангутские рукописи и ксилографы", стр.51. Выборка знаков произведена Е.И.Кычановым.

²⁶ Архив ЛО ИНА, фонд 69, опись 1, ед.хр.14, лл.521-530.

Знаки, относящиеся к рифмам восходящего тона, также помечены номерами, продолжающими нумерацию знаков ровного тона, и при каждом знаке указано его значение и чтение в китайской или тибетской транскрипции (в транслитерации). Фигурной скобкой объединены группы одинаково звучащих знаков.

Всего в публикации 5145 знаков, некоторые из них дублируются, но в целом мы знаем теперь, как распределялись по рифмам и тонам около 5100 знаков. Как известно, в словаре "Гомофоны" зафиксировано 5715 знаков. Имеющаяся разница (около 600 знаков) не могла вмещаться в неизвестные нам знаки рифм 62 и 64 восходящего тона. Следовательно, не исключено, что эти знаки распределялись между падающим и входящим тонами, о существовании которых имеются некоторые данные²⁷.

В конце публикации приложен указатель, составленный по графической системе. В нем помещены все поясняемые знаки издаваемых памятников и знаки рифм восходящего тона с указанием их порядкового номера в тексте перевода. Это позволяет легко отыскать нужные знаки в переводе, а зная по переводу номер листа и строки, найти нужный знак в публикуемом тексте. Наличие указателя превращает публикацию в словарь, содержащий более 5 тыс. тангутских письменных знаков, словарь, который, по нашему мнению, может быть дополнением к словарю Н.А.Невского и послужит хорошим подспорьем при чтении тангутского текста.

Как известно, опубликование Ло Фу-чэном в 1935 г. в г.Дальнем рукописной копии словаря "Гомофоны"²⁸ сделало этот памятник доступным широкому кругу исследователей и явилось важным шагом на пути изучения тангутского языка и письменности²⁹. Мы надеемся, что публикуемые в данном издании словари также станут доступными в их оригинале каждому желающему и окажутся не менее полезными в развитии тангутоведения как самостоятельной отрасли востоковедных знаний.

Е.И.Кычанов

²⁷ М.В.Софронов, Е.И.Кычанов, Исследования по фонетике тангутского языка, стр.31-36.

²⁸ 西夏國書字典音同。 卷。
上虞羅福成書于遼祚寓。

²⁹ Нисида Тацуо, Изучение языка Си Ся, стр.8.

СЛОВАРИ "МОРЕ ПИСЬМЕН" И "МОРЕ ПИСЬМЕН, СМЕШАННЫЕ КАТЕГОРИИ" КАК ПАМЯТНИКИ ТАНГУТСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

"Море письмен" представляет собой ксилограф удовлетворительной сохранности. Титульный лист, первые страницы и колофон отсутствуют. Ввиду этого название книги можно установить лишь по сокращенным выходным данным, помещенным на развороте листа. Имен составителя словаря, переписчиков и резчиков досок не сохранилось. Налицо листы 46-45а и 476-93а, т.е. всего 174 страницы.

Словарь отпечатан на мягкой бумаге табачно-серого цвета с бархатистой поверхностью. Толщина ее – 0,07-0,12 мм. Сетка из-за утолщений и значительных включений волокон¹ просматривается плохо. Лишь очень приблизительно можно обнаружить шесть горизонтальных линий в одном сантиметре и чередование вертикальных линий через один и шесть сантиметров. Это картина, характерная для тангутской бумаги.

В Тангутском фонде представлены различные образцы брошюровки книг, от свитков до "потхи"² – подражания индийским и тибетским книгам. Для ксилографов светского содержания характерна брошюровка двойными листами и "бабочкой". Последним способом сброшюрованы и издаваемые нами словари.

Листы словаря сильно потрепаны по краям. Тем не менее можно определить высоту страницы в 29-29,5 см, ширину – 18-18,5 см. Страницы разграфлены тонкими линиями на семь строк. Посередине листа находится по лоса, отбитая двумя линиями, известная в китайских изданиях того же типа под термином байкоу. В книге-"бабочке" на байкоу обычно помещались выходные данные – сокращенное название и пагинация. Иногда их отбивали рамками. В нашем ксилографе на байкоу помещена надпись: "Море письмен,

¹ Тангутский фонд (далее – Т.ф.), № 211: л.24 и особенно л.90 б – целые пучки волокон, похожих на пеньку.

² Т.ф. № 4290-4297 и др.

ровный /тон/". Пагинация тангутская, кое-где попорчена³ или отсутствует⁴.

Текст разделен на группы по рифмам. Рифма дается большим знаком, отмеченным сверху фигурной скобкой⁵.

В начертании знаков, их размерах, количестве на странице и расстоянии между выходными данными на байкоу наблюдается значительная разница. Это может быть объяснено либо тем, что текст для досок писали различные каллиграфы, либо тем, что текст ксилографа печатался с разных досок. Последний случай в ксилографической печати не редкость.

К сожалению, указанные различия не всегда составляют комплекс. Иногда при одинаковом числе и размере знаков расстояние между выходными данными неодинаково, и наоборот. В других случаях колебания в промерах настолько незначительны, что наводят на мысль скорее о неточности резьбы, чем о различных резчиках. Все это делает переход от одного типа досок к другому порой почти неуловимым. Все же с известным основанием можно выделить не менее пяти групп (см. таблицу), где каллиграфия, размеры знаков и ряд других данных свидетельствуют о том, что текст словаря либо вырезался несколькими резчиками, либо еще до резьбы был написан несколькими писцами.

Скобки, выделяющие рифму, также несколько раз меняют свою форму от простых затушеванных до сложных орнаментов типа виньеток. Казалось бы, по ним легче всего отличить одну группу досок от другой. Но часто на одной и той же странице можно встретить скобки различной формы. Это явление наблюдается и в начале, и в середине, и в конце книги. По-видимому, каллиграфы и резчики, работавшие над досками словаря, не стремились к единообразному оформлению страниц. К концу ксилографа наблюдается усложнение формы скобок.

Оборотная сторона всех листов книги исписана китайским рукописным текстом. Содержание последнего дает возможность определить, что перед нами записи, связанные с деятельностью китайского пограничного поста. Относительно их происхождения можно допустить две гипотезы.

В странах Центральной Азии и Дальнего Востока в X–XII вв. н.э. бумаги не хватало, и она была очень дорога. Не исключено, что владелец книги, в данном случае китаец, делал записи на обороте страниц. Форма книги – "бабочки", где каждые две заполненные страницы чередуются с двумя чистыми, допускает такую возможность. Владельцем книги могло быть не отдельное лицо, а учреждение, например пограничный пост, упоминаемый в тексте. Этим можно объяснить то обстоятельство, что записи на обороте сделаны разными почерками. Писцы канцелярии поста могли использовать чистые оборотные стороны для копий с документов или переписки.

³ Там же, № 211, лл. 69, 93.

⁴ Там же, лл. 46, 6, 7, 13, 15, 16, 26, 45, 47, 89, 93.

⁵ В одном случае (гл. 20) скобка дана отдельно в конце строки, а знак рифмы перенесен на следующую строку.

	I	II	III	IV	V
Страницы	с 4-14	с 15-52	с 53-57	с 58-75, 82-84, 90-92	с 76-81, 85-89, 93
Знак рифмы	1,7-2 см	2-2,3 см	1,7-2,1 см	2-2,4 см	2,8-3,3 см
Обычный знак	1,5-1,6 см	1,7-1,8 см	1,5-1,7 см	1,7-1,8 см	2-2,2 см
Знак коммен- тариев	0,8 см	1 см	0,8 см	0,8-0,9 см	1 см
Количество знаков на странице	30-33	31-34	33-35	28-31	26-28
Ширина строки	2,2-2,3 см	2-2,3 см	2,2 см	2,2-2,3 см	2,2-2,3 см
Расстояние между строч- ками коммен- тариев	0,5-0,6 см	0,5-0,6 см	0,5-0,7 см	0,8-1 см	0,8-1 см
Расстояние между заго- ловком и па- гинацией в байкоу	9,7-10 см	9,5-10 см	6,4-8,8 см	3,5-8,5 см	5,5-7 см
Верхнее поле	3,6-3,9 см	3-3,5 см	3,2-3,5 см	3-5 см	3-4 см
Нижнее поле	2,4-2,6 см	2-2,5 см	2,3-2,8 см	2-2,4 см	2,4-2,8 см
Правое поле	3-3,9 см	2,5-3,4 см	2,3-2,7 см	2,5-3 см	2,8-3 см
Левое поле	2,6	2,4-2,6 см	2,5-2,7 см	2,5-2,7 см	2,4-2,5 см

Известны случаи, когда из-за той же нехватки бумаги использовали утратившие свое значение старые архивы. Часто старая бумага, на которой велась официальная переписка, отличалась более высокими качествами. Для такой исписанной бумаги, снова пущенной в ход, в Китае существовал даже специальный термин фэй ши. Возможно, что тангуты, взяв город или пограничный пост, захватили в числе добычи и его архив. Впоследствии часть архива была пущена на печатание "Моря письмен".

Ответ на то, какая из двух гипотез соответствует истине, может дать анализ текста на обороте листов ксилографа. Некоторые чисто технические подробности могут служить доказательством допустимости второй гипотезы. Хотя края словаря потрепаны, все же промеры могут дать представление об истинном размере страницы. В этом случае существенное повреждение текста может говорить в пользу того, что некогда больший лист был обрезан. И действительно, об этом свидетельствует отсутствие знаков вверху или

в низу страницы. Особенно это заметно на больших знаках в правом верхнем углу, обозначающих город или учреждение. Например, оборваны знаки в слове “Баоаньцзюнь” (название китайской пограничной крепости)⁶. Слово стоит у самого верхнего края листа. Поля тангутского текста на этом листе велики и, по-видимому, сохранились почти целиком⁷. Это исключает возможность отнести исчезновение знака за счет изношенности листа.

В других случаях в каждой строке текста по смыслу отсутствуют не менее двух знаков сверху⁸ или снизу⁹. Иногда знаков недостает и сверху и снизу¹⁰.

Листы книги–“бабочки” скреплялись друг с другом у сгибов. Таким образом, написать что-либо на обороте листа у самого сгиба, пока книга не расшита, было невозможно. В “Море писем” то и дело встречаются строки, проходящие через центр листа. Листы “Моря писем” были найдены все вместе, в виде книги. Следовательно, их не расшивали, чтобы писать на обороте совершенно не связанные друг с другом тексты. Напрашивается единственный вывод: текст на обороте был написан до того, как листы были сброшюрованы в книгу.

Кроме того, свидетельства в пользу второй гипотезы можно найти в тексте самих документов. В последних нередко есть имена их составителей¹¹. Все имена китайские. Повторяются они редко. Только имена Чжан Цзэ¹² и Ли Чэн¹³ встречаются несколько раз.

На большинстве документов проставлена красной краской канцелярская пометка “/Из архива/ седьмого генерала”¹⁴. Казалось бы, это говорит о том, что все бумаги приходили только на имя этого генерала. Но встречаются и распоряжения самого “седьмого генерала”¹⁵ и донесение какому-то “десятому генералу”¹⁶. Следовательно, перед нами архив учреждения, имевшего дело с входящими и исходящими документами. Многие доку-

⁶ 保安軍 - Т.ф., № 211, л.4.

⁷ Там же.

⁸ Т. ф. № 211, лл. 10, 12.

⁹ Там же, л.32

¹⁰ Там же, л.8.

¹¹ Т.ф., № 211, лл.8, 10, 16, 23, 28, 30, 32, 33, 36, 46, 54, 57, 76, 81, 82, 85.

¹² 張澤, там же, лл.10, 28, 32.

¹³ 李成, там же, лл.16, 30, 46 (?), 76, 81, 82, 85.

¹⁴ 第七將, там же, лл.1, 86, 91 и др.

¹⁵ Там же, л.41.

¹⁶ Там же, л.10.

менты на обороте листов "Моря письмен" снабжены печатями. Кроме печати учреждения (читается плохо) есть и другие печати, например штамп "начальника управления по хозяйственным делам и усмирению населения на Луяньской дороге"¹⁷. Итак, более логично предположить, что бумага, на которой напечатано "Море письмен", - остатки архива китайской заставы.

Это позволяет косвенно датировать ксилограф. Встречающиеся на обороте его листов даты охватывают период с 1124 по 1131 г. Судя по расплывчатому сбитому шрифту, доски "Моря письмен" к моменту выхода в свет нашего экземпляра уже сносились. Перед нами не первый оттиск книги. Кажется логичным, что на один из последних оттисков могла пойти не чистая бумага, а макулатура. Следовательно, ксилограф был отпечатан уже после 1131 г.

Название словаря "Море письмен, смешанные категории" мы также узнаем по сокращенным выходящим данным на байкоу. Страница, как и в "Море письмен", разбита вертикальными линиями на семь строк. От ксилографа сохранились листы 2а-8а, 9а-12а, 136-166, 176-21а и одна страница неустановленной пагинации - всего 34 страницы¹⁸.

И здесь наблюдается разница в размерах и начертаниях знаков. Однако разница эта столь незначительна, что резкие границы провести еще труднее, чем в "Море письмен". На лл.1-11 высота основного знака - 1,5 см, а знака комментария - 0,9 см. Начиная с л.12 высота основного знака увеличивается до 1,8-2 см, а высота знака комментария иногда достигает 1 см. Остальные параметры, приведенные в таблице для "Моря письмен", почти все одинаковы с параметрами словаря "Море письмен, смешанные категории". Расстояние между линиями отбивки строчек - везде 2 см, высота верхнего поля - 3-4 см. Остальные поля так потрепаны, что судить об их величине нельзя. На странице от 26 до 30 знаков.

Кое-где интенсивность туши и четкость печати заставляют предположить замену износившихся досок новыми¹⁹.

В целом словарь "Море письмен, смешанные категории" больше поврежден, чем "Море письмен". От многих листов сохранилась только половина²⁰.

Так же как и в "Море письмен", на обороте листов "Моря письмен, смешанные категории" находится китайский текст. Достаточно беглого взгляда, чтобы убедиться в его сходстве с текстом на обороте листов "Моря письмен". Те же даты²¹, тот же гриф "седьмого генерала"²² убеж-

17 鹿延路經略安撫使司

18 Т.Ф., № 213, лл.2-8а, 9-12а, 176-21а; № 7297, лл.136-166.

19 Там же, № 213, 7297, лл.12, 16, 18, 24.

20 Там же, лл.8а, 12а, 136, 166, 21а.

21 Т.ф., лл.3, 4, 6, 12а, 14, 166, 20.

22 Там же, лл.10, 12, 16, 20.

дают нас в том, что перед нами – остатки одного и того же архива. Многие листы кажутся обрезанными²³. Все это веский довод в пользу того, что оба словаря печатались вместе.

Словари "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" с палеографической точки зрения представляют собой интересные памятники тангутского книжного дела. Налицо типичная картина оформления книги – "бабочки", образцы художественного оформления (скобки-виньетки), работа различных переписчиков текста, замена старых досок новыми. Печатание ксилографов на уже исписанной бумаге помимо своего значения для датировки памятников интересно и как единственный пока случай такого рода, зафиксированный в Тангутском фонде. Может быть, последующее исследование даст в этом отношении новые данные.

Все перечисленные пункты, затрагивающие важные вопросы книговедения, делают словари интересным материалом для палеографа. Вместе с другими ксилографами Тангутского фонда ЛО ИНА словари "Море письмен" и "Море письмен, смешанные категории" свидетельствуют о высоком уровне и широком распространении ксилографической печати у тангутов.

А.П.Герентьев-Катанский

²³ Там же, лл.7, 9, 10, 19, 20.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СТРУКТУРЕ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ "МОРЯ ПИСЬМЕН"

Словарные статьи "Моря письмен" состоят из трех частей: анализа составных частей объясняемого знака; семантики объясняемого знака; чтения знака, передаваемого с помощью фаньце.

Уже первые исследователи системы тангутской письменности Ло Фучан¹, А.Бернхарди и Е. фон Цах² пришли к выводу, что тангутская письменность – идеографическая, созданная под непосредственным влиянием китайской письменности. Они выделили ряд детерминативов в тангутской письменности, некоторые из них имеют самостоятельное употребление (соответствуют китайским простым знакам?), например: 亻 "человек", 刀 "святой", 皮 "кожа", 虫 "насекомое"; другие употребляются только в составе сложных знаков: 水 "вода", 手 "рука", 丌 "звук". Анализ первой части словарной статьи "Моря письмен" дает право говорить о том, что в тангутской письменности, как и в китайской³, существовало два способа образования сложных знаков: идеографический и фонетический.

При идеографическом способе составные части знака дают нам представление о значении идеографа в целом, например:

金 "железо" + 小 "маленький" → 鋸 "нож";

丌 "звук" + 鼓 "барабан" → 鞀 "бить в барабан", "греметь";

艸 "трава" + 疒 "зло", "болезнь" → 藥 "яд".

¹ 羅福菴, "西夏國書略說", 上海, 1937年.

² A. Bernhardt und E. von Zach, *Einige Bemerkungen über Si-Hia Schrift und Sprache*, - "Ostasiatische Zeitschrift", Heft 3/4, 1918-1919, s. 233-234.

³ С.Е.Яхонтов, *Древнекитайский язык*, М., 1965, стр.22.

К этой группе сложных идеографов примыкают знаки, образованные при помощи частей отрицаний 𠄎 "не" и 𠄎 "не имеет-(ся)", "не является". Такие знаки имеют значение отсутствия либо знака, либо качества, либо состояния, которые выражены остальной частью сложного идеографа.

Левая часть отрицания 𠄎 "не", присоединяясь к другому знаку или части знака (как правило, к правой), образует новый сложный идеограф, значение которого антонимично знаку. (Левая часть отрицания "не", как правило, стоит в образуемом знаке слева). Например:

𠄎 "вера", 𠄎 "сомнение",
 𠄎 "маленький" 𠄎 "большой",
 𠄎 "длинный", 𠄎 "короткий".

Элемент 𠄎 отрицания 𠄎 "не иметь(ся)", "не являться" может стоять как в правой, так и в левой части образуемого с его помощью сложного идеографа, например:

𠄎 "звук", 𠄎 "тишина";
 𠄎 "рот", 𠄎 "вода", 𠄎 "испытывать жажду", "жажда";
 𠄎 "дыхание", "воздух", 𠄎 "труп", "бездыханный".

Здесь, как и в группе идеографов, образованных с помощью отрицания "не", может быть использована только часть исходного знака, например:

𠄎 "делаться", "становиться", 𠄎 "прекратиться", "кончиться", "исчезнуть".

При фонетическом способе образования сложных идеографов одна из составных частей сложного идеографа, являясь фонетиком, определяет чтение идеографа, другая часть указывает на его значение, например:

Знак 𠄎 - название дерева - образован из его омонима 𠄎, являющегося фонетиком (чтение 𠄎 + 𠄎), путем прибавления детерминатива 𠄎 "дерево".

Знак 𠄎 "чайник", состоит из омонима 𠄎 (чтение 𠄎 + 𠄎) + 𠄎 детерминатив "железо".

Знак 𠄎 "класть в шкатулку", "сосуд", "мешок", состоит из омонима 𠄎 (чтение 𠄎 + 𠄎) + 𠄎 детерминатив "рука" (действие, совершаемое при помощи руки).

Вторая часть статьи - семантическая - построена следующим образом: после объясняемого слова, оформленного служебной частицей 𠄎⁴, следуют его значения, выраженные синонимами или словами, близкими по смыслу объясняемому знаку; значения отделены друг от друга связкой 𠄎⁵.

⁴ Н.А.Невский, Краткое исследование служебных частиц в тангутском языке. - В кн.: Н.А.Невский, Тангутская филология, кн.1, стр.141.

⁵ Соответствует китайской связке 也.

Например, см. текст, л. 5 лев., стк. 2, перевод, стр. 49, знак 112; текст, л. 6 лев. стк. 7, перевод, стр. 55, знак 157.

Иногда после перечисления синонимов объясняемого слова следует объяснение идеографа через

а) его антоним с отрицанием: см. текст, л. 7 лев., стк. 1, перевод, стр. 57, знак 175; текст, л. 11 прав., стк. 2, перевод, стр. 73, знак 283;

б) сравнение, выраженное с помощью слова 孺 "подобный", "как будто": см. текст, л. 3 лев., стк. 4, перевод, стр. 40, знак 53; текст, л. 5 лев., стк. 4, перевод, стр. 49, знак 118;

в) целое предложение, поясняющее значение идеографа: см. текст, л. 3 прав., стк. 1, перевод, стр. 42, знак 63; текст, л. 5 прав., стк. 3, перевод, стр. 47, знак 99.

Если идеограф имеет несколько различных значений, то каждое следующее значение, отличное от предыдущего, начинается со слова 唯 "кроме того". См. текст, л. 20 лев., стк. 2, перевод, стр. 118, знак 577; текст, л. 6 прав., стк. 1, перевод, стр. 51, знак 127.

Последнее предложение семантической части легенды чаще всего выражено при помощи следующих конструкций: 孺孺 "название", 孺孺 "имеет значение...".

Например: см. текст, л. 2 прав., стк. 4, перевод, стр. 38, знак 36; текст, л. 5 лев., стк. 2, перевод, стр. 49, знак 112; текст л. 25 прав., стк. 1, перевод, стр. 137, знак 717.

В словаре выдержан принцип симметрии правой и левой колонок словарной статьи.

Связки 孺 и 孺 могли употребляться вместе, что, вероятно, диктовалось условием симметрии знаков статьи. В этом случае связка выступала в функции конечной частицы. Например: см. текст, л. 5 прав., стк. 5, перевод, стр. 47, знак 102, текст, л. 6 прав., стк. 4, перевод, стр. 52, знак 184.

Все тангутские идеографы, приводимые в данной статье в качестве примеров, даются без их транскрипции ввиду того, что в данное время еще не существует общепризнанной реконструкции чтения тангутских идеографов.

МОРЕ ПИСЬМЕН

часть I

*Утверждено к печати
Ученым советом Института народов Азии
Академии наук СССР*

*

Редактор *Н. А. Кукушкина*
Технический редактор *Н. А. Суровцова*
Корректор *М. К. Киселева*

*

Сдано в набор 17/IV 1967 г
Подписано к печати 29/XI 1968 г
А-08600. Формат 84×108^{1/16} Бумага офс
Печ л 38,0 Усл печ л 63,8 Уч.-изд. л 40,38
Тираж 750 экз. Изд № 1778 Зак № 405
Цена 2 р. 72 к

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
Офсетное производство 3 й типографии
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2